

**ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АЛЬ-ФАРАБИ
AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY**

**«Лингводидактикадағы инновациялық технологиялар»
атты III Халықаралық ғылыми және оқу-әдістемелік онлайн
конференциясының материалдар жинағы**

28 қараша, 2017 жыл

**Сборник материалов
III Международной научной и учебно-методической онлайн
конференции
«Инновационные технологии в лингводидактике»**

28 ноября, 2017 г.

**Collected articles of III International
Scientific and Methodological Online Conference
«Innovative Technologies in Linguodidactics»**

November 28, 2017

УДК 811

ББК 81.2

И 89

Научный редактор: Карагойшиева Д.А.

Редакционная коллегия:

Шарипова Г.С.

Онгарбаева М.С.

Марал А.М.

Шаршова Р.Н.

И 89 Иновационные технологии в лингводидактике. Междунар. науч. и учебно-методич. конф. /Науч. ред. Карагойшиева Д.А. – Алматы, 2017. - .151.с.

ISBN 9965-978-545-53-7

Сборник материалов конференции подготовлен на кафедре иностранной филологии и переводческого дела факультета филологии и мировых языков Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Все публикации даются в авторской редакции.

УДК 811

ББК 81.2

ISBN 9965-978-545-53-7

© КазНУ им. аль-Фараби, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ И ПЕРЕВОДЧИКОВ

Абалова Н. Ж., Алымкулов З. <i>Межкультурная компетентность в контексте нравственного воспитания современной молодежи</i>	6
Абжанова Т. А., Абжанов Р.С. <i>Компетентный подход как основа развития профессиональной компетенции студентов-переводчиков на занятиях по русскому языку</i>	11
Куратова О.А. <i>Иностраный язык как фактор становления поликультурной личности студента вуза</i>	19
Садыхова А.Ж., Аман Б. <i>К проблеме формирования дискурсивной компетенции на основе современных технологий</i>	23
Сері Л.Т. <i>Адаптация информационной образовательной среды вуза к условиям дот в профессиональной подготовке будущих переводчиков</i>	27
Садыхова А.Ж., Сағынбекова А.Б. <i>Интеграцияланган пән тілдік кешендерінің кейбір аспектілерін шетел тілін оқытуда қолдану</i>	37
Ырысхан Дәурен, Өріпұлы Әліби <i>Қазақстанның Бақы және латын әліпбиін халыққа «үйретудегі» негізгі проблемалар</i>	42
Садыхова А.Ж., Ынтымак Д. <i>К проблеме организации самообразовательной деятельности по иностранному языку на основе Веб квест технологии</i>	45
Назарова К. <i>Сандық ресурстардың классификациясы және оларды шет тілін оқытуда қолданудың әдістемелік мүмкіндіктері</i>	50
Қалпаева Ж.А. <i>Vocabulary teaching strategies</i>	52
Шамбеталиев К. <i>Оқу процесінде студенттердің чығармачылық активдүүлүгүн баалоону көрсөткіштері</i>	54
Оғыз Доған, Өріпұлы Ә. <i>Түркияда түркі тілдерін үйретуде өзбек тілін пайдаланудағы</i>	61

қиындықтар мен артықшылықтар	
Карагойшиева Д.А., Шарипова Г.С., Онгарбаева М.С. <i>Актуальные проблемы и перспективы Исследования полисемии и омонимии в современной лингвистике</i>	64
СЕКЦИЯ 2	
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЧАСТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ПЕРЕВОДА	
Есембеков Т.У. <i>Проблемы восприятия и переводческой интерпретации стихов Абая</i>	70
Sharshova R.N., Maral A.M. <i>Peculiarities of the translation of Taboo and Euphemisms from English to Russian language</i>	75
Есембеков Т.У., Қамысбаева М. Н <i>Көркем мәтіндегі ақпарат түрлері және оларды аудару амалдары</i>	79
Жаксылыққызы Қ., Сейденова С. <i>Д. Гриневудтың «Өгей бала» атты повесінің орысшадан қазақшаға аудармасындағы фразеологизмдер</i>	88
Есембеков Т.У., Мұсалы Л.Ж. <i>Поэзиялық мәтіндегі этномәдени ақпарат және оның аударылуы</i>	92
Қазыбек Г.Қ, Қазыбек А.Қ. <i>Мұқағали Мақатаев өлеңдерінің ағылшын тіліне аударылу тәсілдері</i>	100
Сейденова С.Д. <i>Морфологические экспрессивные средства в художественном тексте и их перевод</i>	105
Әзімбаева И.Қ., Дайрабекова Г.К. <i>Фразеологизмдер аудармасын талдаудың әдістемелік негіздері</i>	110
СЕКЦИЯ 3	
ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР	
Наубай Б.Н., Дюсенова Л.М. <i>Проблема воспитания в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр»</i>	115
Акунова Г. М. <i>Песни Токтогула, посвященные природе в исследовании Жаки Таштемирова</i>	119
Макатаева Ш.М. <i>Наименования растений и плодов в структуре фразеологических единиц</i>	122

<i>(на материале немецкого, французского, казахского и русского языков)</i>	
Naubay B.N., Dyussenova L.M. <i>The Principles of creating the image of Baurzhan Momyshuly in D. Snegin's prose</i>	126
Ашимханова С.А., Рсалиева Ж.А. <i>Абай Құнанбаев және Уильям Шекспир шығармашылығын компаративистикалық түрде талдау</i>	131
Uvarova A.K., Muzzakhan G. <i>Types and classification of cultural cognitive tourism</i>	134
Есембеков Т.У., Шарипова Г.С., Жапарова А. <i>Проблемы формирования языковой личности</i>	140
Nessipbay G. B., Taeva R.M. <i>Linguistic picture of the world as a way of perception and structure of the world</i>	143
Л.А.Турумбетова <i>Языковая картина мира и взаимодействие культур</i>	147

СЕКЦИЯ 2.
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЧАСТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ПЕРЕВОДА
ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ И ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
СТИХОВ АБАЯ

Есембеков Т.У.
КазНУ имени аль-Фараби

Аннотация: Данная статья посвящена изучению одного из важных вопросов национального переводоведения – переводческой интерпретации стихотворений Абая. Объектом исследования является книга «Двадцать стихотворений Абая», в которую вошли различные варианты переводов этих стихотворений поэта, предпринятых в разные годы поэтами и переводчиками. Переводчик-билингв Адибаев Марат Хасенович выполнил новый перевод двадцати стихотворений великого Абая с оригинала. В статье рассмотрены переводческие интерпретации М. Адибаева по воссозданию идиостилия и авторского замысла оригинала. Однако эти переводы до сих пор остаются не изученными, что и определяет актуальность темы статьи. В статье дается постпереводческий анализ нескольких стихотворений Абая. В заключении предложена научная оценка качества новых переводов М. Адибаева.

Ключевые слова: перевод, интерпретация, поэтический текст, идиостилия, авторский замысел, сравнительный анализ.

Абай – великий казахский поэт, чье творчество признано как олицетворение жизни и духа народа и целой эпохи. Это осознают и признают все те, кто, так или иначе, ощущает некую причастность к творчеству гениального казахского поэта. Интерес к произведениям Абая проявляли и проявляют представители многих стран и народов. Ибо все, созданное Абаем, художественно своеобразно и эстетически созвучно современности. А проблемы, освещенные в его творениях, остаются острыми и актуальными для нашего времени, именно поэтому мы все чаще обращаемся к сложному поэтическому миру Абая. Абай на литературном горизонте других народов – одна из главных опор духовности. [1, 26]

Сейчас уровень осознания и осмысления творчества Абая в мире стал настолько активным, что через его творения прокладывается путь ко всей казахской этнокультуре. Это отразилось во многих книгах, которые показывают, что в мире есть стойкий читательский интерес к казахской классике. Так, переводческая интерпретация поэзии Абая будет востребована всегда. Возникает необходимость достойного эквивалентного перевода поэзии великого Поэта [2, 41].

Конечно, исследуя переводы произведений Абая на русский язык, можно заметить, что в них немало буквальных переложений, где основное внимание обращено функции смыслополагания. Поэзию Абая переводили известные поэты и переводчики XX века, многие из которых уважительно, доброжелательно отзывались об оригинале, подчеркивали познавательное, эстетическое, художественное значения этих текстов. Герольд Бельгер, Давид Бродский, Всеволод Рождественский, Вера Звягинцева, Ауэзхан Кодар, Бахытжан Момышулы, Сейльбек Тлеубаев, Марат Адибаев, Аркадий Штейнберг, Михаил Лукоини – вот лишь неполный список тех авторов, чьи творческие переводы

позволили увидеть стихи Абая в новой интерпретации. В ранних трудах, посвященных исследованию переводов стихов поэта, авторы отмечали то, что комментарии и пояснения составлялись не всегда объективно. Сейчас в них обнаруживаются отпечатки классового сознания авторов. В связи с этим, такие важнейшие темы, как религия, духовное и литературное богатство Востока, которые своеобразно отражались в творчестве поэта, не были достойно воспроизведены в переводах, порой замалчивались или считались второстепенными, иногда были пропущены. Надо признать, что благодаря этой многозначной и многоликой интерпретации сложилось позитивное восприятие духовных взглядов и воззрений Абая, объективная оценка его творений.

Потребность новых переводов сочинений Абая – это настойчивое веление времени независимости и запрос современного читателя. Именно поэтому известная творческая личность, писатель, переводчик-билингв Марат Адибаев предложил собственный перевод 20 стихотворений Абая. Он собрал все известные переводы этих стихов, создавая благоприятную возможность рецепиенту сравнить эти образцы в книге «Двадцать стихотворений Абая» [3], выпущенную к 160-летию со дня рождения Великого Поэта. Впервые, в одном сборнике были собраны двадцать оригинальных произведений Абая, затем представлены их известные переводы, осуществленные разными поэтами за семьдесят лет, что является удобным для анализа не только нового перевода, но и вспомнить прежние переводы и сравнить их. Это издание послужило материалом для более глубокого научного обоснования проблемы интерпретации поэзии Абая, проблемы адекватного и одновременно творческого перевода поэтических текстов.

«Почему трудно переводить Абая?» - не раз задавался таким вопросом Г.Бельгер и сам же на него ответил так: «Образы Абая пронизаны национальным мироощущением. Их бессмысленно воссоздавать буквально, их можно только трансформировать в другой языковой лад, в иную плоскость восприятия, в иную сферу представлений». Степь за многие века выработала свои поэтические каноны, свой эстетический вкус, свои прочные традиции, своеобразный культ устной речи. Абай сознательно разрушает эти каноны, ломает сложившиеся традиции, отвергает былые, тысячекратно воспетые на все лады «восточные» темы, привносит в казахскую поэзию свежие краски, новые слова, насыщает их многозначным глубинным смыслом» [4, 3].

Абая много переводили, но, как продолжает Г.Бельгер: «Есть старательные, бережные, аккуратные поэтические переводы М.Петровых, Вс. Рождественского, М. Тарловского, Л.Озерова, Ю.Неймана, О.Румера. Читаешь их - вполне прилично, весьма близко, похоже, узнаваемо. Начинаешь вникать в перевод, сравнивать с оригиналом - нет того обаяния, того поэтического шарма, той естественности и многослойности, того дыхания, той мудрости, что в подлиннике.

Переходя к анализу перевода стихотворения «Жүректе қайрат болмаса», написанное в 1898 году, которое является многозначным монологом автора, оснащенный риторическими вопросами и экспрессивной лексикой. Необходимо обратить внимание на то, что автор стихотворения воспеваает не только благородство и нежность человеческого сердца. Автор как бы уверен в том, что если человек будет слушать свое сердце, не дав воли неуместному желанию взять вверх над разумом, чтобы не уподобится животному. Уже на первых строках

стихотворения прослеживается глубина постановки проблемы:

Жүректе қайрат болмаса,

Ұйықтаған ойды кім түртпек? Ақылға сәуле қонбаса, Хайуанша жүріп

күнелтпек [5, 116].

Подстрочный перевод, выполненный С. Тлеубаевым, выглядит следующим образом:

Когда нет в сердце стойкости,

Кто возбудит спящие мысли /думы/?

Если уму не придет просветление,

Будешь существовать как животное.

В этом стихотворении сердце и разум – два основных образа. Проследим, как они воссозданы в переводах. Первый перевод, представленный в сборнике, принадлежит переводчику, поэту Аркадию Акимовичу Штейнбергу (1907—1984).

Если мысль за волею вслед

Оскудеет в сердце пустом,

Ты, утратив разума свет,

Станешь тварью, темным скотом.

Нетрудно заметить, что здесь упущен риторический тон без адресного вопроса. Абай как бы ведет беседу с воображаемым читателем, давая ему пищу для размышления, этот коммуникативный момент упущен из виду в данном переводе. Далее не совсем удачно выбрано выражение «Если мысль ... оскудеет в сердце пустом», так как в оригинале Абай указывает на отвагу сердца, стремящегося разбудить дремлющие мысли.

Марат Адибаев переводит следующим образом:

Коль сердце вялое в груди,

Кто мысли сонные пробудит?

Коль свет ума не озарил,

Как у скотины дни пребудут.

Видимо, это наиболее удачный перевод, в котором основная информация оригинала сохранена. Переводчик ясно описал картину, потому перевод легко читается, что немаловажно для поэтических переводов – к тому же передана мелодичность, выдержано созвучие эвфонии оригинала.

В данном стихотворении Абай воспевает глубокую мысль, присущую только гармоничному человеку. Здесь поэт использует своеобразный параллелизм, Ведь телом и чувствами обладают и животные, чтобы отличиться человек обязан глубоко мыслить, напрягать разум, думать сердцем и чувствами. Иначе, он уподобится животному. Также автор указывает на тех, дремлющие сердце и сознание которых препятствуют развитию общества. Поэт раздосадован, людей с темными помыслами вокруг него становится все больше. Они плотно окружают поэта. Стоят на пути прогресса, пугают неизвестностью. Горячее и отважное сердце лирического героя Абая не дает заглушить эту боль, и автор в связи с этим пишет:

Атымды адам қойған соң,

Қайтіп надан болайын?

Халқым надан болған соң

Қайда барып онайын?! [6, 279]

Представляем подстрочный перевод С. Тлеубаева:

Коль назван я человеком,

Как я могу стать глупцом?

Коль народ мой такой темный

/отсталый/,

Откуда мне быть мудрым?

Таков перевод М. Адипбаева:

Раз назван был я человеком,
Могу ли я невеждой слыть?
Но коль народ дремуч мой темный,
Везде мне проклятому быть!

В данном отрывке нас интересует последнее предложение. Как уже было отмечено ранее - Абая тревожило невежество народа и в конце стихотворения он как бы задает вопрос «Куда мне податься?». Он замечает круг безысходности, хочет разорвать его. На наш взгляд, в подстрочнике оригинала чувствуется некоторый буквализм, что менее заметно в переводах. Например, А. Штейнберг так переводит данный отрывок: «Как найти мне смысл бытия, коль народ невежествен мой?», а перевод Ю. Кузнецовой таков: «Коль народ мой невежда, куда мне пойти, чтобы честь обрести?», перевод А. Кодара - «Раз народ мой внушает мне грусть, где я славу могу заслужить?...». Слово «онайын» переводится как «становится мудрым». В переводах мы видим «честь, смысл бытия, славу». Марат Хасенович перевел так: «Везде мне проклятому быть!». По нашему мнению, переводчик уместно воспользовался антонимическим переводом, который в целом перекликается с оригиналом. Этот результативный прием в постижении глубоких смыслов поэта необходимо развивать в последующих переводах.

В переводах на русский язык заметно, что глубокая мысль подлинника часто объективируется реалистической национально-колоритной картиной или тюркизмами, близкими строю казахского языка. Этим переводам в большинстве случаев характерно движение переводческой мысли от общего к частному, что не всегда приближает нас к пониманию поэтики Абая. Не секрет, что наличие в его стихах архаизмов, арабизмов, фарсизмов и русизмов, несущих каждый раз особую художественную функцию, создают трудности для переводчика. Поэтому нет однозначного ответа на вопрос о самой возможности придать стихам Абая в этой ипостаси общедоступное звучание. В этом контексте привлекает внимание переложение стихотворения Абая «Көк тұман – алдындағы келер заман». В нем присутствуют такие арабизмы как: «Ғапыл» - не заметить, не знать, «Мазлұмға» - наткнувшийся на коварство, подлость, «Ғадаләт» - справедливость, «Мархамат» - милосердие, «Хақиқат» - истина, правда. Подстрочный перевод данного стихотворения принадлежит талантливому переводчику Г. Бельгеру. В сборник «Двадцать стихотворений Абая» вошли переводы и этого текста, выполненные Звягинцевой, А. Штейнбергом, А. Кодаром и новый перевод М. Адипбаева.

Данное стихотворение как бы отражает сложное состояние внутреннего мира поэта в виде монолога. В нем прослеживается приглашение предполагаемого читателя к диалогу, что заметно в выражении «оған бекі» - с этим согласишься. Вступление носит философский характер, автор как бы размышляя о бытии, утверждает, что прошлое незаметно, будущее туманно, настоящее переменчиво, только Всевышнему известно что нас ожидает. Абай создал сложное для восприятия и понимания стихотворение, перевод которого требует напряжении ума и чувств. Прежде всего толмачу необходимо определиться с интенцией оригинала. А учет эстетического воздействия поможет правильному выбору стратегии и тактики перевода. Думается, что весьма многозначные

последние строки стихотворения представляют сложность для поиска межкультурных и межязыковых эквивалентов. Обратим внимание на воссоздание в переводе этнокультурной информации оригинала.

Саяз жүзер сайқалдар ғапыл калар,
Хакикат та, дін-дағы теренінде.

Подстрочный перевод Г. Бельгера:
Греховодникам на мелководье введут в смятение,
И истина, и вера обитают в глубине.

В.Звягинцева умело используя подстрочник переводит:

Пройдохи с невеждами сядут на мель,
Лишь вера и правда – на гребне волны.

А.Кодар переводит как:

Прохвосты стараются зря в мелководьи,-
И вера, и истина глубже морей.

Так, оба переводчика стремились сохранить общие контуры образов и тональность выражения главной мысли автора.

Иначе поступили А.Штейнберг и М.Адибаев.

А.Штейнберг заменил в переводе «Хакикат та, дін-дағы теренінде» (истина и вера) на эпитет «истинный праведник», это редкий случай перевода метафорических единиц эпитетами, чаще всего в практике используется сравнение для перевода метафоры. Хотя план выражения не был сохранен, в целом переводчик передал авторский замысел.

М.Адибаев переводит:

Как истину и веру сохранить,
Не потерявшись в греховдных плясках?!

Конечно, изменение сохранение пунктуации в переводе поэтических текстов может способствовать неверной интерпретации читателями оригинального текста. Ведь Абай не задает прямого вопроса читателю, но дает им пищу для размышления, лишь констатирует тот факт, что и истина, и вера не находятся на поверхности, для их постижения необходимо заглянуть вглубь. Лексическая единица «греховдные пляски» - это метафора, внутри метафоры эпитет. Эпитет «греховдный» обозначает наполненный грехом, некое дно – образ перекликается с образом «глубины». Отдельные критики могут указать некоторую вольность переводчика Адибаева. На наш взгляд, его переводы необходимо тщательно «расшифровывать», то есть он пытается по своему раскодировать тайные смыслы Абая, которые скрыты очень глубоко. Авторский замысел не так очевиден, и это почувствовал переводчик. Он иногда как бы отдалается от оригинала, но при этом схватывает целостную концепцию и полную картину действительности. Постоянно ищет и зачастую находит смыслы, созвучные идеям и установкам Абая. Следует еще раз подчеркнуть, что прямой перевод с оригинала в необходимой мере отображает план содержания поэтического текста, чего не скажешь о переводах с языка-посредника. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов Адибаева с другими образцами показывает, что переводчик хорошо знает этнокультурную информацию и особенности национальной поэзии, поэтому использует адекватную трансформационную модель перевода. Уместное использование таких способов как антонимический перевод, перестановка, опущение, функциональные замены, генерализация, конкретизация, добавления

способствовали повышению качества переводческой интерпретации М. Адибаева. Его переводы более эквивалентны и более поэтичны. Он не стремится к буквальному изложению мысли стиха, но стремится сохранить его богатый лексикон и прагматикон. Он расшифровывает перед нами ядро того универсального смысла, что был закодировано поэтом. Поэт-переводчик ставит перед собою цель: помочь читателю проникнуть в потаенные глубины содержания стихотворения, узреть предел семантизации поэтического слова Абая, выявить степень его аксиологии и метафоричности. Иногда переводчик и вовсе как будто отходит от оригинала, осуществляя лексико-семантические трансформации с целью сохранить ценную этнокультурную информацию оригинала.

Выход нового издания составителя и переводчика М. Адибаева – это значительный шаг к современной интерпретации творческого наследия Абая Кунанбаева. Подтверждение этому мнению известного переводчика Г. Бельгера, озвученный им в своей статье «Почему трудно переводить Абая?» : «я не исключаю, что именно русскоязычный казахский поэт, дерзкий и бесстрашный, преодолев робость, воссоздаст когда-нибудь достойно Абая на русском языке. P.S. Основные положения моей статьи были сформулированы более десятка лет назад. И вот, кажется, предчувствия мои оправдались. Хороший шаг в освоении, воссоздании поэзии Абая на русском языке сделан.» [4] Мы также солидарны во многом с этим утверждением и с подобной оценкой творческого труда М. Адибаева.

Литература

- 1 Жетписбаева Б. «Приближаясь к Абаю...» // Книголюб. – 2005. – № 85. – с. 41-43
- 2 Проблемы современного сравнительного литературоведения. – М.: ИМЛИ РАН. - 2004. – С.23-27.
- 3 Адибаев М. Х. «Двадцать стихотворений Абая». – Алматы. – 2005. – 286 с.
- 4 Бельгер Г. «Почему трудно переводить Абая?» – <http://abai-inst.kz/rus/?p=150>.
- 5 Абай. Кунанбаев. Стихотворения. Поэмы. Проза. – М.: ГИХЛ, – 1954. – С.116.
- 6 Абай Кунанбаев. Стихотворения. Поэмы. Проза. - ГИХЛ, – М., – 1954. – С.279.

PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF TABOO AND EUPHEMISMS FROM ENGLISH TO RUSSIAN LANGUAGE

*Sharshova R.N., Maral A.M.
Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Kazakhstan*

Key words: taboo, euphemism, correctness, adequacy, equivalence

The roots of modern euphemisms go to the distant past. The notion of euphemism is connected with the phenomenon of taboo which is studied by such science as ethnography.

“Taboo” – the word of the Polynesian origin, it was assigned to a specific behavior, the violation of which was usually linked with the punishment. The ancient taboo was associated with various areas of life: eating food, diseases, clans, weddings, funeral, agricultural labor and other kinds of person’s activity.

Among all possible obstacles, the most important place was occupied by language taboo – prohibition of the usage of particular words and expressions. They were linked to